

9. Маціевський Ігор. Ігри й співголосся. Контонація. Музикологічні розвідки / І. Маціевський. — Тернопіль: «Астон», 2002. — 172 с.
10. Мишанич Михайло. Царинна пісня з Перемишльщини: Транскрипція та коментар / М. Мишанич // Дев'ята конференція дослідників народної музики червононоруських (галицько-володимирських) та суміжних земель: матеріали [ред.-упор. Б. Луканюк та Ю. Рибак]. — Львів: Львівська нац. муз. академ. ім. М. Лисенка, 2010. — С. 104-106.
11. Морозов В. П. Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники. / В. Морозов. — М.: МГК им. П. И. Чайковского, ИП РАН, Центр «Искусство и наука», 2008. — 592 с., илл.
12. Осадча В. М. Християнські колядки і щедрівки Слобожанщини / В. М. Осадча // Наук. зап. Терноп. Держ. пед. ун-ту ім. В. Гнатюка. Сер. Мистецтвознавство. — 2000. — С. 66-77. №2 (5).
13. Осипенко В. В. Народнопісенна традиція та проблеми звуковисотного інтонування / В. В. Осипенко // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті -- Х.: ХДАДМ, 2011. — № 2 — С. 41-44.

УДК 130.2:032(31)

А. Т. ЩЕДРИН
А. Т. TSHEDRIN

**ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ВОСТОКА КАК СОСТАВНАЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ**
**STUDY OF PHILOSOPHY OF EAST AS A COMPONENT
OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE STUDENTS
CULTUROLOGISTS**

Розглянуто актуальну проблему співвідношення історії західної і східної філософії в культурологічній освіті, необхідність аналізу місця і ролі філософії Стародавнього Сходу в культурі Древнього світу; «орієнтальної складової» в курсі філософської пропедевтики; історії філософії Середніх віків, Відродження, Нового і Новітнього часу на основі використання методів філософської компаративістики; обґрунтовано необхідність упровадження інтегрального курсу «Історія філософської думки Сходу».

Ключові слова: *філософія, історія філософії, культурологічна освіта, фундаменталізація культурологічної освіти, Схід, Захід, філософська компаративістика, історія філософської думки Сходу.*

Рассмотрена актуальная проблема соотношения истории западной и восточной философии в культурологическом образовании, необходимость анализа места и роли философии Древнего Востока в культуре Древнего мира; «ориентальной составляющей» в курсе философской пропедевтики; истории философии Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени на основе использования методов философской компаративистики; обосновывается необходимость интегрального курса «История философской мысли Востока».

Ключевые слова: философия, история философии, культурологическое образование, фундаментализация культурологического образования, Восток, Запад, философская компаративистика, история философской мысли Востока.

Are considered the urgent problem of a parity of a history of western and east philosophy in culturologist of education, necessity of the analysis of a place and role of philosophy of Ancient East in culture of the Ancient world is considered; «by east component» in a rate philosophical introduction; histories of philosophy of the Middle Ages, Revival New and the Newest time on the basis of use of methods comparative philosophy; the necessity of an integrated rate «The history of a philosophical idea of East» is proved.

Key words: philosophy, history of philosophy, culturologist education, fundamentalization culturologist of education, East, West, comparative philosophy, history of a philosophical idea of East.

Становление культурологии как науки предъявляет определённые требования к реально функционирующей системе культурологического образования. Они касаются, прежде всего, коррекции контекстов его функционирования; здесь речь идёт, прежде всего, о демаркации его содержания, с одной стороны, и родственных дисциплин — с другой. Сохраняющаяся «остаточная мультипарадигмальность» культурологии («...от этнографии»; «...от искусствоведения»; «...от истории»; «...от страноведения» и т. д.) не только затрудняет её становление как новой науки, но и превращает её в объект критики со стороны наук, имеющих длительную историю репрезентации в сфере высшего, в том числе и гуманитарного, образования.

Сложившаяся ситуация требует повышенного внимания к содержанию культурологического образования. Важным направлением его совершенствования является фундаментализация, создающая дополнительные возможности для профессиональной мобильности будущих специалистов, формирования внутренней готовности решать как теоретические, так и прикладные проблемы развития культуры; кроме того, она направлена на предотвращение «хаосизации» содержания культурологического образования, превращения его в слабо связанный конгломерат как случайных курсов, так и их случайных акторов-репрезентантов.

Одним из направлений фундаментализации культурологического образования является совершенствование сложившейся и непрерывно развивающейся системы философских дисциплин — как с точки зрения их системности, так и совершенствования их содержания. В сложившейся системе подготовки студентов культурологического направления центральное место занимает курс «История философии» (ИФ), рассчитанный на все годы обучения в Академии [8]. Его содержательным дополнением является курс философской пропедевтики, построенный на основе базового

курса философии; важные элементы философского образования будущих культурологов составляют курсы этики и эстетики. Вместе с тем изучение всей панорамы мировой философской мысли выявляет в ней и определённые пробелы.

Одним из важнейших элементов содержания философской подготовки студентов культурологического направления является его «ориентальная составляющая», отражающая фундаментальные изменения в геоэкономике, глобализирующемся социокультурном пространстве, связанные с растущим влиянием стран Востока. Для понимания «цивилизационного рывка» Востока, свидетелями которого мы являемся сегодня, необходимо систематическое обращение к проблематике философии Востока (ФВ) — одной из мировоззренческих основ тех глубинных социокультурных трансформаций, конечные результаты которых сегодня даже трудно предвидеть.

Проблемы ФВ в контексте философии Древнего мира. Первый шаг в осмыслении «ориентальной составляющей» мирового историко-философского процесса будущие культурологи делают в курсе ИФ и философской пропедевтики. Синергия этих курсов в учебном процессе позволяет увидеть, как сложный и многомерный переход от архаики к цивилизации сопровождался формированием новых форм геокультурных, социальных, этнических общностей, становлением и развитием различных, все более усложняющихся культурных практик. Среди последних важное место принадлежало философии, переход к которой как к новой форме осмысления всего комплекса отношений «Человек — Мир» начинается в социокультурном пространстве полосы древней цивилизации в первой половине I тыс. до н. э. — в Древнем Китае, Древней Индии, Вавилонии и Древнем Египте, Ближневосточно-Средиземноморском регионе.

В силу определённых причин возникновение философии было одним из индикаторов выхода цивилизации на принципиально новый уровень. Философское познание, прежде всего, уже изначально было «связано с рефлексивной деятельностью сознания человека, осваивающего мир с помощью определенных по-нятий», оно осуществляло взаимосвязь «отдельного индивида с целостной сис-темой культуры ...культурных традиций, стереотипов, норм поведения, деятельности, мышления» [18, с. 27]. Новый уровень осмысления усложняющихся отношений «Человек — Мир», постепенная фокусировка различных культурных трендов в геокультурных локусах социального бытия дофилософской, предфилософской мысли определили качественную специфику возникающей философии как культурной практики — её системный, метакультурный, мультипарадигмальный характер.

Анализ процессов, происходящих в социокультурном пространстве эпохи Перехода (её хронотоп представляется более широким, более «объёмным», чем у эпохи «осевого времени» К. Ясперса), позволяет выявить содержание и формы дофилософского знания, решить проблему, которая всегда вызывала пристальный интерес философов, культурологов, историков: какова социокультурная детерминация возникновения философии, взаимосвязь каких культурных трендов вызвала её из небытия, а в дальнейшем обусловила дивергенцию её геокультурных таксонов. Становится более понятной и роль «ориентальной составляющей» в этом процессе.

Постановка вопроса о генезисе философии, которая завершает длительный процесс теоретизации мировоззрения в его предфилософских формах, способствует началу сравнительного изучения философских традиций Китая, Индии, с одной стороны, и Древней Греции и Рима — с другой.

Поэтому сама дидактика преподавания философской пропедевтики и ИФ Древнего Востока стимулировала сравнительный анализ тех типов философии, которые сложились на Западе и Востоке, прежде всего в Древнем мире. Эта работа опирается как на теоретические разработки, так и на их дидактическое преломление в учебном процессе [24]. Анализ ранних стадий развития конкретных вариантов философской мысли позволяет выявить нарастающие расхождения в цивилизационном развитии складывающихся геокультурных таксонов Запад — Восток, в основе которых находились различные социокоды их дальнейшего развития [12]. Кроме того, «ориентальная составляющая» позволяет увидеть не только нелинейность самого процесса становления философии как качественно новой культурной практики (дать объяснение факту остановки процесса трансформации предфилософии в философию в Древнем Египте и Двуречье), но и укрепить межпредметные связи философии и культурологии.

«Ориентальная составляющая» позволяет выявить существенные механизмы культуротворчества, связанные с «совмещённым» существованием предфилософии с философией уже в рамках философии Античности; в эллинистическом Египте результатом этого взаимодействия стали герметизм и гностицизм как эклектическое религиозно-философское течение, одна из культурных форм связи оформившегося христианства с мифо-философским контекстом эпохи и верованиями иудаизма, зороастризма, вавилонских мистериальных культов.

Однако при дальнейшем изучении как историко-философской проблематики, так и вопросов онтологии, гносеологии, социальной философии складывается достаточно парадоксальная ситуация: в панораме мировой философской мысли «ориентальная

составляющая» философии исчезает; исключение здесь составляет лишь арабская философия как часть философии Средних веков. Разрешение этого парадокса возможно в «слабой» и «сильной» формах.

Философия Востока: репрезентации в современной философской «составляющей» образовании. В проблеме репрезентации «ориентальной» составляющей в современном философском образовании в «слабой» форме можно отметить несколько аспектов. В курсе философской пропедевтики представляется важным подчеркнуть оценку эвристических возможностей концепции дао в современном научном познании [10]. В сегменте социальной философии этого курса неизменный интерес вызывает проблема «азиатского способа производства», влияние попыток её решения в 20-е и 60-е гг. XX в. на официальную философию истории, основанную на т. н. «пятичленной схеме» [5]. При рассмотрении глобальных проблем современности важно подчеркнуть рост значения социокультурных факторов в современных международных отношениях. Все большее распространение получает точка зрения, согласно которой в XXI в. произойдет смена парадигм, утверждение альтернативного образа жизни: вместо техноцентризма придет культуроцентризм — новая система ценностей, иной акцент в экзистенциальных ориентациях человека и человечества в целом. На место культа неограниченного потребления неизбежно должна прийти культура разумного самоограничения, скромность потребностей; потребности духовные возобладают над потребностями телесными. Такая альтернатива может возникнуть на путях корреляции мировоззренческих ориентаций «западной» (техногенной) и «восточной» (традиционной) цивилизаций. Новая мировоззренческая доминанта — результат этого цивилизационного взаимодействия — будет исходить идеями из идей коэволюции человека и природы, органичной связи науки с нравственностью, самоограничения и самосовершенствования, уяснением того, что законы и логику Природы как «биоморфного целого» нельзя далее агрессивно и безнаказанно нарушать.

Философия Востока и Запада: компаративные подходы в базовом курсе ИФ. Вторым аспектом решения проблемы репрезентации «ориентальной» составляющей в современном философском образовании культурологов в «слабой» форме является последовательное обращение к достижениям современной философской компаративистики [1; 11; 16; 17; 19, с. 8-60; 25].

Философская компаративистика активно формируется как область историко-философских и философских исследований, направленных на сравнительное изучение философских традиций Запада и Востока; она включает в себя изучение философских школ, учений, систем, категориального аппарата и отдельных

понятий, сопоставление философских традиций и контекстов их функционирования.

Несмотря на возможность обнаружения истоков сравнительной философии, по мнению некоторых исследователей, ещё в древности [3, с. 13-14], а также в более поздний период [3, с. 146-160; 4; 27], её институциональное оформление как самостоятельной области философских и историко-философских исследований, по видимому, можно датировать 30 — 40-ми гг. XX в. [3, с. 13]. Причины этого справедливо усматривают в расширении многообразных связей между Западом и Востоком. Среди отечественных исследователей огромный вклад в разработку важнейших идей и принципов философской компаративистики внёс Ф. И. Щербатской (1866-1942) [25]. В настоящее время в России существует ряд журналов, посвященных сравнительной философии. Так в 2007 г. был создан журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики «Хора», главным редактором которого является А. В. Дьяков [2]. Важным событием в жизни постсоветского философского сообщества явился выход «Новой философской энциклопедии», в которой «ориентальная составляющая» была заметно усилена; в Сети были представлены указатели по арабо-мусульманской, китайской и индийской философии [21].

Пионерский характер носила работа в области философской компаративистики, начатая в конце 90-х гг. XX в. философами Санкт-Петербурга [7]. В 2000 г. Институтом философии РАН была основана серия «Сравнительная философия» [19; 20]. В дальнейшем различные аспекты сравнительной философии интенсивно разрабатываются в работах Т. П. Григорьевой, М. Т. Степанянц, В. Н. Лысенко, В. К. Шохина, А. В. Смирнова, Н. Н. Трубниковой, А. В. Лукьянова, А. И. Кобзева, А. С. Колесникова, Б. Г. Соколова, М. Я. Корнеева, Б. В. Маркова, Ч. Э. Алиевой и др.

Заслуживает внимания также работа кафедры истории философии Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, подготовившая курс по философии Востока для студентов-философов [22].

«Потерянные эпохи» и необходимость нового интегрального курса ИФВ. Проблема репрезентации «ориентальной» составляющей в современном философском образовании культурологов наиболее последовательно решается в «сильной» форме интегрального курса ИФВ, направленного на формирование у студентов целостного представления о философии Востока как многомерном социокультурном феномене; необходимость такого курса явно обозначилась в философской подготовке студентов-культурологов

Подходы, сложившиеся в преподавании курса ИФ, философской пропедевтики? не позволяют в полной мере раскрыть место, роль и значение философии Востока в развитии мировой

культуры, в подготовке глубоких социокультурных трансформаций, охвативших неевропейский, внеатлантический сегмент мирового геокультурного, геоэкономического пространства. Для устоявшихся лекционных курсов не только философии, но и истории философии весь период, последовавший за окончанием Древнего мира, есть не что иное, как «потерянные эпохи».

Рассматривая в качестве отправной точки исторические предпосылки становления философии Древнего Востока, интегральный курс «ИФВ» мог бы успешно решить проблемы выявления специфики различных типов философии — исторически сложившиеся способы теоретизирования с присущими только им тематической направленностью и принципами, способом постановки проблем, задаваемых целью философии как культурной практики, духом философии, её проблемным полем, стилем обоснования, изложения и отстаивания идей, жанрами философской литературы и специфической организацией его носителей, наконец, социокультурными контекстами функционирования. Изучение ИФВ дает возможность проследить основные тенденции в историко-философском процессе, протекающем на Востоке в Средние века, Новое, Новейшее время, дать анализ основных философских систем, сложившихся в контексте этого геокультурного таксона, проследить их эволюцию, внутреннюю связь, проблематику и способы решения основных философских задач, стоящих перед мыслителями этих эпох, механизмы включения философии Востока в мировой философский процесс.

В контексте курса ИФВ могла бы быть продолжена работа по изучению не только различных типов философии, сложившихся на протяжении последующих полутора тысяч лет после окончания истории Древнего мира, отражающих его цивилизационное своеобразие, выявляющих соотношение традиции и инновации в развитии автохтонных философских технологий, определяющих наиболее важные черты не только каждой эпохи её развития, но и образующих её геокультурных таксонов. В изучении философии Востока исключительно важными являются социокультурные контексты её функционирования. Именно они определили размытость границ философии и других культурных практик — морально-этического, управленческого комплекса (Китай), религии и оздоровительных практик (Индия), эстетического освоения мира (Япония) и т. д. Основоположения китайской философии сегодня проникают в глобализирующуюся массовую культуру и становятся в мощным фактором культуротворчества в различных регионах Земли, в т. ч. и в Украине [26].

В контексте курса ИФВ возможно выявить важное место в истории культуры человечества народов Арабского Востока. Неслучайно средневековые географы называли Арабский Восток

грудью мира: здесь в течение многих столетий билось сердце мировой цивилизации. Арабская средневековая культура развивалась в Аравии, Ираке, Сирии, Палестине, Египте и Северной Африке, а также на территории Южной Испании в период существования там Кордовского халифата и арабских княжеств. Средневековая арабская культура и философия как её неотъемлемая составляющая были крупным шагом вперед в прогрессивном развитии мировой философской мысли.

Китайская цивилизация, называемая часто конфуцианской, является автохтонной, т. е. возникшей автономно и независимо от внешних заимствований в VI — II тыс. до н. э. Сложившаяся традиция, в том числе и развития философской мысли, здесь никогда не прерывалась, несмотря на многие столетия чужеземного владычества. Китай как страна-доминант создал цельный геокультурный таксон, охватывающий регион Дальнего Востока: Японию, Корею, страны Южных морей (ЮВА). Социокультурные контексты развития философской мысли в нём определяли: иероглифическая письменность; конфуцианство; даосизм. Результатом кросс-культурного индо-китайского взаимодействия стал чань-буддизм; сегодня он превратился в элемент массовой культуры западного постиндустриального общества. Кроме того, китайская этика, эстетика, многие виды искусства стали предметом подражания, рецепции, дальнейшего развития (например, чайная церемония); они всё более часто становятся предметом культурологического анализа.

Японская культура и философия как её составляющая развивалась в течение полутора тысячелетий под сильнейшим влиянием китайской культуры, но в процессе рецепции инокультурных учений и традиций японцы постепенно создавали свою, неповторимую и своеобразную культурную традицию; это дало основание некоторым исследователям говорить об отдельной «японской цивилизации». Своеобразие японской культуры и начало отчуждения от всего китайского стало заметно проявляться в период Новой истории, к середине XVIII в.

В восточной традиции во многих случаях и в самые разные эпохи был реализован идеал правителя-философа, сформулированный Платоном. Среди них можно отметить разноплановые фигуры не только философов и государственных деятелей Древности Конфуция (551-479 до н. э.) и Ашоки (272-232 гг. до н. э.), но и не менее ярких мыслителей XX — начала XXI вв.: автора интересных историософских построений Дж. Неру (1889-1964) и Мао Цзэдуна (1893-1976) — политика-философа, не чуждого литературного творчества, Ким Ир Сена (1912-1994) — автора концепции «чучхэ», обеспечившей выживание КНДР в условиях почти полной международной изоляции и Дэн Сяопина

(1904-1997) — философа-политика, последовательное осуществление реформ которого уверенно выводит КНР на позиции страны-лидера XXI века, М. Каддафи (1942-2011) — автора «Зелёной книги», обосновывающей Третью Всемирную Теорию, востребованность которой будет возрастать, и С. Ниязова (1967-2006), чья «Рухнама» была нацелена на сохранение традиционных ценностей, поиск новых ориентиров в стремительно меняющемся постсоветском мире, предлагала видеть смысл жизни в построении справедливого общества Золотого века и т. д. [6; 9; 14; 15] Многообразие «мира миров» восточной философии, постоянно растущие кросс-культурные связи Востока и Запада актуализировали развитие компаративных подходов к изучению мирового историко-философского процесса, позволяющих решить сложную задачу — раскрыть место, роль и значение философии Востока в развитии мировой культуры

Выводы. Процессы, происходящие в глобализирующемся социокультурном пространстве, рост значимости стран Востока в геоэкономике, мировой политике, культуре делают необходимыми усиление «ориентальной составляющей» в философском образовании студентов-культурологов. Решение этой проблемы достигается путём совершенствования содержания изучаемого курса ИФ — прежде всего, путём использования знаний, накопленных философской компаративистикой, что, в свою очередь, способствует фундаментализации культурологического образования. Необходимо усиление «ориентальной составляющей» при изучении философской мысли Древнего Востока; здесь определённую позитивную роль может сыграть интеграция методологической историко-философской «составляющей» курса ИФ в курс философской пропедевтики. Вместе с тем отмеченные меры не снимают необходимости интегрального курса «ИФВ», направленного на формирование у студентов-культурологов целостного представления о философии Востока как многомерном социокультурном феномене.

Список литературы

1. Алиева Ч. Э. Проблема концептуализации сравнительной философии: история, теория и методология философской компаративистики / Ч. Э. Алиева. — СПб.: Роза мира, 2004. — 190 с.
2. Бурмистров С. Л. Философская компаративистика и история философии / С. Л. Бурмистров // ХОРА. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. — 2008. — № 1. — С. 5–17.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии : в 3-х книгах / Г. В. Ф. Гегель. — СПб. : Наука, 1999 — Кн.1. — 349 с. (Слово о существе).
4. Гегель Г. В. Ф. Об эпизоде «Махабхараты», известном под названием «Бхагавадгита» Вильгельма Фон Гумбольдта. Берлин, 1826. / Г. В. Ф. Гегель // Вопросы философии. — 1994. — №10. — С. 131-137; 1994. — №11. — С. 141-171.

5. Годелье М. Азиатский способ производства: стимулирующий концепт с ограниченным аналитическим значением / М. Годелье // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2007. — № 1. — С. 4-18.
6. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой: Ст. и выступления / Дэн Сяопин; Пер. с кит. — М., Наука, 1997. — 364 с.
7. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / Отв. ред. М. Я. Корнеев; Ред. колл.: А. С. Колесников, Б. В. Марков, Б. Г. Соколов. — СПб.: Из-во «ЛАНЬ», 1997. — 480 с.
8. Історія філософії: Прогр. курсу / Харк. держ. акад. культури; Уклад.: М. В. Дяченко, А. Т. Щедрін, Г. Я. Мамалуй, В. В. Лисенкова. — Х.: ХДАК, 2011. — 110 с.
9. Каддафи Муаммар. Зелёная книга / Муаммар Каддафи. — М.: Международные отношения, 1989. — 160 с.
10. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока / Ф. Капра. — СПб.: «ОРИС»* «ЯНА-ПРИНТ», 1994. — 304 с.
11. Колесников А. С. Философская компаративистика: Восток-Запад: Учебное пособие / А. С. Колесников. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. — 390 с.
12. Кульпин Э. С. Бифуркация Запад — Восток. Введение в социоестественную историю / Э. С. Кульпин. — М.: Моск. лицей, 1996. — 200 с. (Социоестественная история; под ред. Э. С. Кульпина; Вып. 7).
13. Лейбниц Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / Г. В. Лейбниц ; РАН. Ин-т философии; Отв. ред. А.П. Огурцов; Изд. подгот. В. М. Яковлев. — М.: ИФ РАН, 2005. — 404 с.
14. Мао Цзедун. Восемнадцать стихотворений / Мао Цзедун. — М.: Правда, 1956. — 31 с. (Библиотека «Огонёк», № 38.)
15. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества / Дж. Неру; Пер. с англ. В трёх томах под ред. Г. Л. Бондаревского, П. В. Куцобина и А. Л. Нарочницого. Вступ. ст. Р. А. Ульяновского. — М.: «Прогресс», 1981. — Т.1. — 376 с.; Т.2. — 503 с.; Т. 3. — 453 с.
16. Петякшева Н. И. Философская компаративистика: Материалы к спецкурсу : Для студентов фак. гуманитар. и соц. наук / Н. И. Петякшева. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1998. — 15,[1] с.
17. Смирнов А. В. Сравнительная философия как философская дисциплина / А. В. Смирнов // Актуальные проблемы развития мировой философии. Астана: Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2008. — С. 37-43.
18. Соколов В. Н. О логике культурно-исторического развития философского знания / В. Н. Соколов. — Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 1992. — № 2. — С. 23-32.
19. Сравнительная философия. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 344 с. — (Сравнительная философия, 1) Сравнительная философия: Моральная философия в контексте многообразия культур / Институт философии РАН. — М.: Восточная литература, 2004. — 319 с. — (Сравнительная философия: Осн. В 2000 г. / Отв. ред. М. Т. Степанянц, 2).

20. Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Институт философии РАН. — М.: Восточная литература. 2008. — 342 с. — (Сравнительная философия: Осн. в 2000 г. / Отв. ред. М. Т. Степанянц; Сравнительная философия, 3).
21. Указатели по арабо-мусульманской, китайской и индийской философии // Новая философская энциклопедия. Институт философии РАН. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://iph.gas.ru/enc.htm> (дата обращения 12.12.2012). — Название с экрана.
22. Філософія Сходу. Упорядники: к-ти філос. н., доц. Бокал Г. В., Бугров В. А., Варениця О. П. Філософський факультет. Кафедра історії філософії [електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://dhp.univ.kiev.ua/activity/Program10> (дата звернення 05. 02. 2013). — Назва з екрана.
23. Философские традиции Востока; Программа лекций и семинаров по курсу «Введение в восточную философию» // История философии. Программа углубленного изучения. Для студентов, аспирантов и преподавателей. — М., «Феноменология-герменевтика».- 2002. — С. 38-46.
24. Чанышев А. Н. Философия Древнего мира (история философии): Учеб. для вузов / А. Н. Чанышев. — М.: Высш. шк., 2003. — 703 с.
25. Шохин В. К. Ф. И. Щербатской и его компаративистская философия / В. К. Шохин. — М.: ИФ РАН, 1998. — 248 с.
26. Щедрін А. Т. Фен-шуй у глобалізованому соціокультурному просторі (особливості релігійно-містичної креативності доби постмодерну) / А. Т. Щедрін // Культура України : зб. наук. пр. / М-во культури України, Харк. держ. акад. культури, [Акад. мистец. України, Ін-т культурології ; редкол.: В. М. Шейко (відп. ред.) та ін.] ; за заг. ред. В. М. Шейка. — Х., 2011. — Вип. 33. — С. 127-139.
27. Ясперс К. Великие философы. Будда, Конфуций, Лао Цзи, Нагарджуна / Карл Ясперс; РАН, Ин-т философии. — М.: ИФ РАН, 2007. — 236 с.

УДК 378.147.016:101

Н. Є. ШОЛУХО

N. E. SHOLUHO

**НОВІТНІ ТЕНДЕНЦІЇ В ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНИХ
ЗАСАДАХ ВИКЛАДАННЯ ФІЛОСОФІЇ ДЛЯ МАЙБУТНІХ
ФАХІВЦІВ У МИСТЕЦЬКІЙ ТА СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ СФЕРАХ**
**MODERN TRENDS IN THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
WAYS OF TEACHING PHILOSOPHY FOR FUTURE
SPECIALISTS IN THE SPHERE OF CULTURE AND ARTS**

Аналізуються проблеми викладання філософії та можливі шляхи їх подолання. Висвітлюються новітні педагогічні тенденції філософії та доцільність їх застосування в вітчизняній вищій школі.

Ключові слова: *філософія, вища школа, «виробництво присутності», «філософський театр».*